

756 МИНУС ПЯТЬ...

НЕ ТАК ДАВНО в одной из харьковских газет появился материал «Чернобыльское сообщество — самоселы в зоне (опыт социологического анализа)», в котором автор, Н. Саппа, собрав обширный цветной архив по данной тематике, пытается «просветить» читателя, что же на самом деле происходит в отселенных селах зоны отчуждения и как следует, по его мнению, реагировать на те или иные действия властей в отношении самоселов. (Этот материал с незначительными сокращениями был перепечатан и «Вестником

Чернобыля»). Правда, видимо, зная, что находясь в значительном удалении от описываемых мест, автор справедливо посчитала, что нет нужды брать на себя смелость утверждать те или иные истины, ограничилась цитированием публикаций других авторов, которые касались данной проблематики. Называлась и моя фамилия, цитировался абзац и моей корреспонденции.

Журналисты «Вестника Чернобыля» много раз пытались показать, что на самом деле происходит с самоселами, каков их быт, что изменилось за годы, прошедшие со дня, когда произошла авария и на Чернобыльской АЭС, в судьбах многочисленного количества людей, не посчитавших приемлемым покинуть родные места.

Как справедливо замечает Н. Саппа, в зоне отчуждения из числа эвакуантов бол ь ш у часть составляют люди преклонного возраста. Добавлю от себя, что есть и вообще патриархи: Парасковье Семеновне Жигadlo из Рудни-Ильинцевой почти девяносто, Ане Яковлевне Струк из того же села 95, почти их сверстники В. Г. Ковтуненко и Е. Д. Рудавко из Опачичей, свой 91-й год рождения отметила Варвара Валенко из Андреевки... За исключением нескольких молодых, скажем, сорокалетнего - пятидесятилетнего возраста, желающих выехать в чистый район и ждущих квартиру, — люди, пожившие на этом свете, одинокие, за которыми необходим не только медицинский, но и чисто бытовой уход. Все эти функции взвалили на себя фельдшеры медико-санитарной части № 1

ЦМСЧ-126, работающие в Чернобыле. Сразу отмечу: за расширение функций, за уход за стариками им никто дополнительно денег не платит, поскольку это не их обязанности — хочешь, ухаживай, не хочешь, не ухаживай, никто с тебя не спросит, почему сегодня такой-то или такая

● **Вопреки старым представлениям, самоселы уже не рвутся в зону отчуждения, наоборот, растет число желающих покинуть ее** ●

то, не причесана... К слову, иногда немочной старушке некоторые сельдобольные фельдшерицы и огород посадят, и окупчат картошку, и выкопают ее, когда созреет. То есть утверждать, что все самоселы обойдены вниманием — и государственным, и человеческим — просто несправедливо и нечестно.

Готовя этот материал, я специально, в который раз, объехал те села, где есть фельдшерские пункты и где их нет, и воочию убедился, что с тех пор, когда утверждалось, что самоселы обделены медицинским вниманием (я и сам это утверждал, но только в 1990 — 1991 гг.), произошли кардинальные изменения.

Напомню, что к концу октября в документах значилось 756 самоселов, проживающих в 15 селах зоны: Ильинцы — 120, Рудня-Ильинцевая — 31, Андреевка — 12, Стечанка — 2, Парышев — 86, Теремцы — 78, Оташев — 21, Залесье — 6, Терехи — 18, Ладыжичи — 27, Городище — 19, Куповатое — 92, Опачичи — 67, Лубянка — 55, Чернобыль

— 22. Как мне кажется, у некоторых вызовет недоумение последняя цифра, так как логично было бы заключить, что в Чернобыле, где вновь задействована инфраструктура, где работают вахтовские, работают столовые, их должно быть значительно больше, да и визуально, может кто-то утверждать, их по крайней мере человек не менее ста, а то и более. Думаю, здесь нет никакой путаницы, и не в обиду скажу, что их в Чернобыле, возможно, больше, особенно тогда, когда в зону отчуждения прибывает какая-то миссия из-за рубежа и ожидается раздача хоть и скромной, но гуманитарной помощи.

В селах, где проживает наибольшее количество самоселов, — Ильинцах, Парышеве, Опачичах и Куповатом — действуют здравпункты, за которыми закреплены по четыре фельдшера на каждую вахту. Кроме того, поликлиника в Чернобыле вменила в обязанности терапевту Виктору Ряченко и фельдшеру Ивану Дорошенко курировать здравпункты и ежедневно посещать села, где здравпункты не предусмотрены. Они оснащены санитарной машиной, набором — увы, скудным — медикаментов и аппаратуры. То есть при необходимости на месте могут оказать первичную помощь, а если потребуется госпитализация больного, отвезут или в Иваковскую, или Славутичскую больницы. Они также производят подворный обход, следят за самочувствием наиболее престарелых, выполняют санитарно-эпидемиологические функции. Если учесть, что эта нагрузка является почти

(Окончание на 2 стр.)

(Окончание. Начало
на 1 стр.)

756 МИНУС ПЯТЬ...

общественной, что с них никто не снимал обязанности по осмотру ликвидаторов, то можно смело говорить, и им приходится не сладко.

Нет, не критиковать, а, пожалуй, благодарить, нужно медицинских работников зоны за то, что в таких условиях, нехватки медикаментов, аппаратуры они все же свой долг выполняют и выполнять будут.

Более того, в последние годы вошла в практику система, при которой ежегодно все самоселы зоны отчуждения свозятся в Чернобыль, где они должны пройти обязательный медосмотр. Здесь специалисты — приглашаются ученые из УНЦРМ, других ведущих медицинских учреждений — на стационарной аппаратуре устанавливают диагнозы заболеваний, консультируют, дают рекомендации и направления в специализированные больницы. На каждого самосела заведена карта, куда заносятся результаты всех медосмотров. Недавно вновь был

произведен такой обширный медосмотр.

В прошлом году по зоне отчуждения умерло 20 самоселов, в этом, к концу октября, 16, а за ноябрь еще умерло пять человек — один в Андре-

евке, два в Теремцах, один в Парышеве и еще один в Олачичах. Таким образом из тех 756 человек нужно вычесть пятых и получится...

И получится, что с каждым годом в зоне само-

селов становится все меньше и меньше. Учитывая, что с наступлением юной весны они не молодеют, а стареют, смертность их будет возрастать и возрастать — в силу естественных природ-

ных причин, никому от «старухи с клюкой» уйти не удалось. Но продлить жизнь более молодым, которым жить да жить, воспитывать детей можно и нужно. Для этого просто требуется в кратчайшие сроки выделить необходимое количество квартир, а люди, вопреки старым представлениям, уже в зону отчуждения не рвутся, скорее, растет число желающих покинуть ее. Хотелось бы, чтобы и коллеги за зоной, и те, кто все-таки может решать вопросы обеспечения людей жильем, стройматериалами, материальной помощью не на словах, а на деле, поняли, что время прекрасных фраз, словесных аккомпанементов в такт тому, кому выгодно строить свою политическую карьеру на судьбах людей (и чем эта судьба неприглядней, тем им сподручней, тем у них больше козырей), прошло и перешел к реальному практическим делам.

Виталий РОМАНОВ.

Из цикла «Чернобыльская зона».

Фото Михаила ЗАГРЕБЫ.

